

УДК 913:910.1
Н. К. Теренина

Оценка сложности структуры и разнородности компонентов этноконтактных зон Крыма

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», г.
Псков
e-mail: brazelon@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен опыт реализации на территории Крымского полуострова методики классификации этноконтактных зон по нескольким признакам: степень сложности компонентной структуры; степень близости/контрастности этносов, составляющих этноконтактные зоны; набор и порядок сочетания компонентов этноконтактных зон. Данные классификации были сведены в итоговую типологию, характеризующую степень выраженности этноконтактных зон с учетом разнородности их компонентов.

Ключевые слова: полиэтничность, классификации этноконтактных зон, индекс этнической мозаичности, коэффициент этнической контрастности.

Введение

Крым является одним из самых полиэтничных регионов страны. Поэтому изучению этнических процессов и особенностей расселения представителей разных национальностей на Крымском полуострове уделяется повышенное внимание. В первую очередь, отметим исследования, посвященные истории формирования этнического состава населения Крыма [1–3], его изменению в постсоветский период [4], а также современным межэтническим отношениям [5].

В настоящее время хорошо изучены изменения в географии расселения отдельных народов Крыма, в частности, крымских татар [6], украинцев [7], а также белорусов и армян [9]. Проведена большая работа по картографированию расселения народов Крыма по итогам переписей досоветского, советского и постсоветского периодов. Среди данных трудов особо выделяются опубликованный в 2020 г. «Атлас социокультурных процессов в Крыму» [10] и связанная с ним серия научных статей [11–13], а также последовавшая вслед за изданием атласа коллективная монография «Социокультурная трансформация регионального развития Крыма» [14].

Тем не менее, достаточно редко Крым рассматривается как классическая этноконтактная зона (ЭКЗ). Причем о Крыме можно говорить как об ЭКЗ регионального масштаба, или же рассматривать территорию Крымского полуострова как совокупность ЭКЗ более низкого иерархического уровня. Однако все же имеется опыт и такого типа исследований. Например, это работы, целью которых являлось выделение на территории полуострова нескольких ЭКЗ, основываясь на этнической статистике по итогам переписей населения 1926 года [15] и 1989 года [16].

В нашей статье ЭКЗ рассматриваются в качестве компонента территориальной структуры этнического слоя геокультурного пространства (этнического пространства), являющегося результатом наложения двух или более этнотерриториальных систем. В соответствии с используемым в работе

геокультурным подходом возможно выделение ЭКЗ разного иерархического уровня. Так, например, Т. И. Герасименко [17] предложила различать три уровня иерархии ЭКЗ: 1) цивилизационный (макроуровень); 2) региональный (мезоуровень); 3) локальный (микроуровень). Наше исследование оперирует нижним уровнем этой иерархии, при этом локальные ЭКЗ рассматриваются в границах муниципальных образований и городских округов.

Целью исследования является оценка сложности структуры и разнородности компонентов локальных этноконтактных зон Крыма по итогам переписи населения, состоявшейся в 2021 году.

Материалы и методы

В качестве информационной базы исследования выступает этническая статистика на уровне муниципальных образований по результатам Всероссийской переписи населения 2021 года, представленная на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [18].

В ходе исследования были опробованы на территории Крымского полуострова методики классификации ЭКЗ по нескольким признакам: 1) степень сложности компонентной структуры ЭКЗ; 2) степень близости/контрастности составляющих ЭКЗ этносов; 3) набор и порядок сочетания компонентов ЭКЗ. Данные классификации были сведены в итоговую типологию ЭКЗ, характеризующую степень их выраженности с учетом разнородности составляющих их этносов.

Классификации и типологии этноконтактных зон

В работе Т. И. Герасименко [17] представлено несколько возможных классификаций ЭКЗ в зависимости от используемых признаков. Кроме обозначенной выше классификации ЭКЗ по уровню иерархии, ею предложено деление ЭКЗ на двуэтничные и полиэтничные. Нами такие ЭКЗ названы двухкомпонентными и многокомпонентными. Так, например, на данный момент Крым можно считать трехкомпонентной ЭКЗ (в 2021 году от числа лиц, указавших свою национальность, русские составляли 76,4%, крымские татары – 11,4%, а украинцы – 7,7%), хотя на локальном уровне возможно выделение не только трехкомпонентных ЭКЗ и, к тому же, с разным набором и порядком сочетания этнических компонентов.

Еще одной классификацией ЭКЗ является их деление по степени выраженности. Данную классификацию предложил в 2002 году А. Г. Манаков [19]. Она опирается на использование индекса этнической мозаичности (ИЭМ), введенного в отечественную этнодемографию и этническую географию в 1976 году Б. М. Эккелем [20]. Формула для расчета данного показателя следующая: $ИЭМ = 1 - \sum(P_i)^2$, где P_i – доля представителей i -ой этнической группы ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования. Величина ИЭМ изменяется от нуля до $1 - 1/N$, где N – общее количество этнических групп в регионе.

В соответствии с величиной ИЭМ А. Г. Манаков предложил выделять: 1) неярко выраженные ЭКЗ (ИЭМ от 0,2 до 0,4); 2) ярко выраженные ЭКЗ (ИЭМ от 0,4 до 0,6); 3) наиболее ярко выраженные (ИЭМ свыше 0,6). При этом территория считается моноэтничной, если величина ИЭМ составляет менее 0,2 [19]. Такая классификация ЭКЗ осуществлялась как на региональном уровне в пределах всей

России [21], так и на локальном (районном) уровне ЭКЗ, например, на Северном Кавказе [22].

Следует отметить, что величина ИЭМ рассчитана на уровне Крыма за все годы проведения переписей населения, начиная с 1897 года [23]. Кроме того, ИЭМ рассчитывается при картографировании этнической структуры населения районов и городов Крыма в качестве вспомогательного показателя, задающего цветовой фон территориальных ячеек [10–12; 24]. При этом применяется обозначенная выше шкала величины данного показателя (ИЭМ=0,2, 0,4, 0,6), что позволяет интерпретировать территориальные ячейки как локальные ЭКЗ разной степени выраженности.

Т. И. Герасименко [17] предложила расширить классификацию ЭКЗ по степени выраженности, дополнив ее двумя важными признаками. Во-первых, это соотношение численности этносов, в результате чего можно выделить ЭКЗ с доминированием какого-либо одного этноса и ЭКЗ с примерно одинаковым соотношением этносов. Во-вторых, в качестве важного признака может выступать форма межэтнического взаимодействия, тесно связанная с компонентной структурой ЭКЗ. Как вариант, было предложено классифицировать ЭКЗ в соответствии с выделенными Л. Н. Гумилевым [25] вариантами этнических контактов: 1) негативным (химера); 2) нейтральным (ксения); 3) взаимопользным (симбиозы) и смешанного типа.

Схожая типология ЭКЗ была предложена группой авторов при осуществлении этнокультурного районирования Северного Кавказа [26]. Ими были выделены ЭКЗ двух типов (контрастные и комплиментарные), каждая из которых была разбита на два подтипа (исключительно и относительно контрастные, относительно и исключительно комплиментарные). Распределение авторами ЭКЗ по данным категориям строится на основе качественной оценки межэтнического взаимодействия. Однако возможна и количественная оценка степени близости/контрастности этносов, составляющих ЭКЗ.

Так, по итогам переписи населения 2010 года Е. Л. Сороко, опираясь на оценку этнически смешанных браков, определил «межэтнические расстояния» примерно для пяти десятков пар этносов, проживающих в России [27]. Рассчитанный им коэффициент был использован нами для оценки степени этнической контрастности на региональном уровне (на примере республик Урало-Поволжья) [28], а также для оценки религиозной контрастности на уровне регионов России [29].

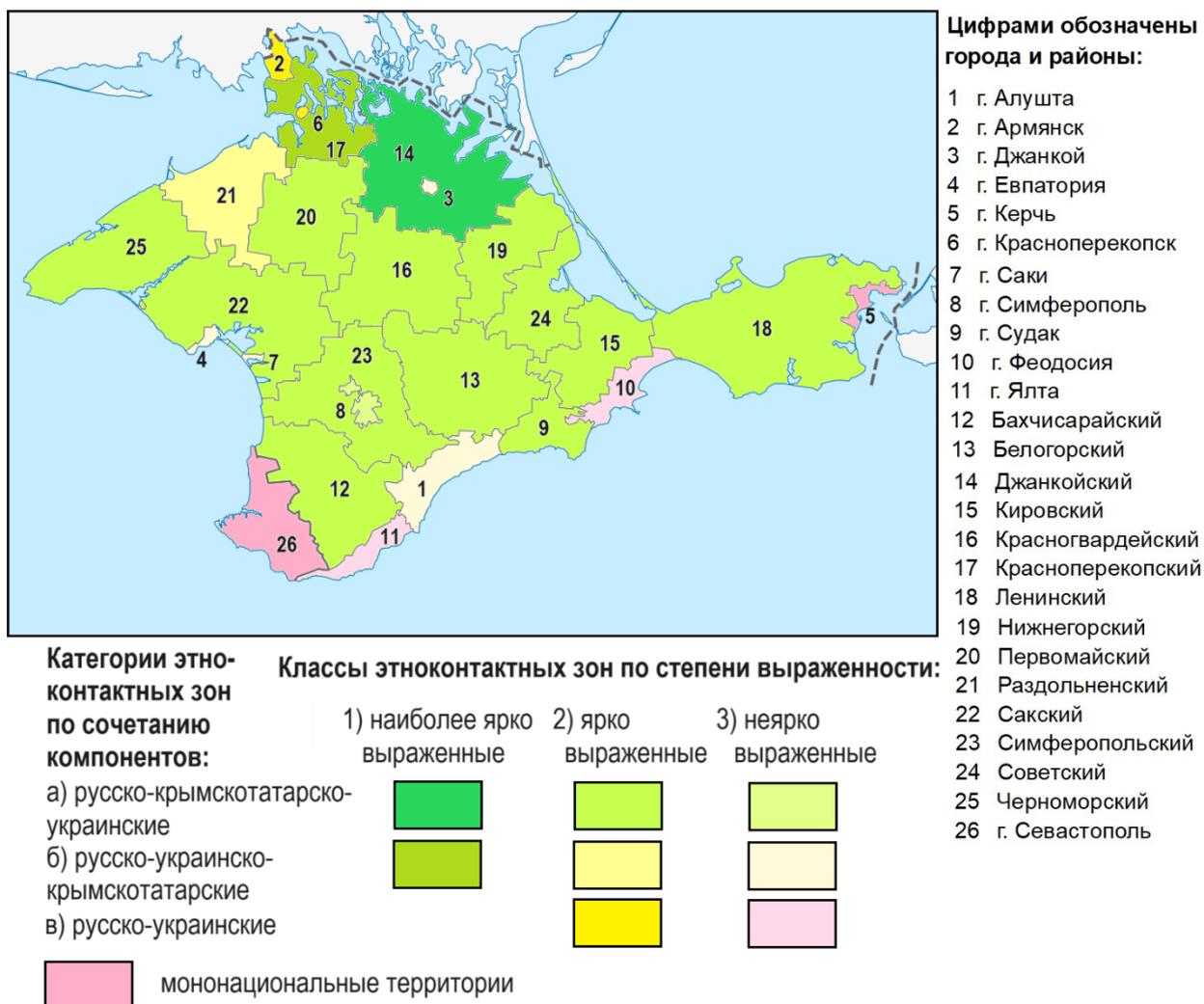
Показатель, рассчитанный Е. Л. Сороко, нами предложено назвать коэффициентом этнической контрастности (КЭК), или же коэффициентом Сороко. КЭК можно использовать для оценки степени выраженности ЭКЗ, учитывающей разнородность этнической структуры ЭКЗ (для этого ИЭМ умножается на КЭК). Таким образом, для создания типологии ЭКЗ по степени выраженности с учетом разнородности их компонентной структуры требуется предварительно осуществить две классификации ЭКЗ: 1) по степени выраженности; 2) по степени близости/контрастности составляющих ЭКЗ этносов. Кроме того, нами опробована в Крыму еще одна классификация, характеризующая многокомпонентные ЭКЗ (по набору и порядку сочетания компонентов ЭКЗ), что дало возможность перейти к типологии ЭКЗ, включающей все обозначенные выше признаки.

Результаты и обсуждение

Рассмотренный выше способ оценки степени выраженности ЭКЗ с опорой на величину ИЭМ не лишен недостатков. Величина ИЭМ дает представление только о сложности компонентной структуры ЭКЗ, но не учитывает степень близости/контрастности (или комплиментарности) этносов, составляющих ЭКЗ. Так, нельзя считать в равной степени выраженными ЭКЗ, имеющие одинаковый ИЭМ, но состоящие, например, из родственных восточнославянских народов (русских, белорусов и украинцев), или же из контрастных по языку и культуре этносов (к примеру, русских, корейцев и крымских татар).

Поэтому, на наш взгляд, ИЭМ лучше использовать вместе с другими характеристиками этноконтактных зон, которые позволяют компенсировать недостатки данного показателя. В первую очередь, обратим внимание на такую характеристику ЭКЗ, как набор и порядок сочетания составляющих их этносов.

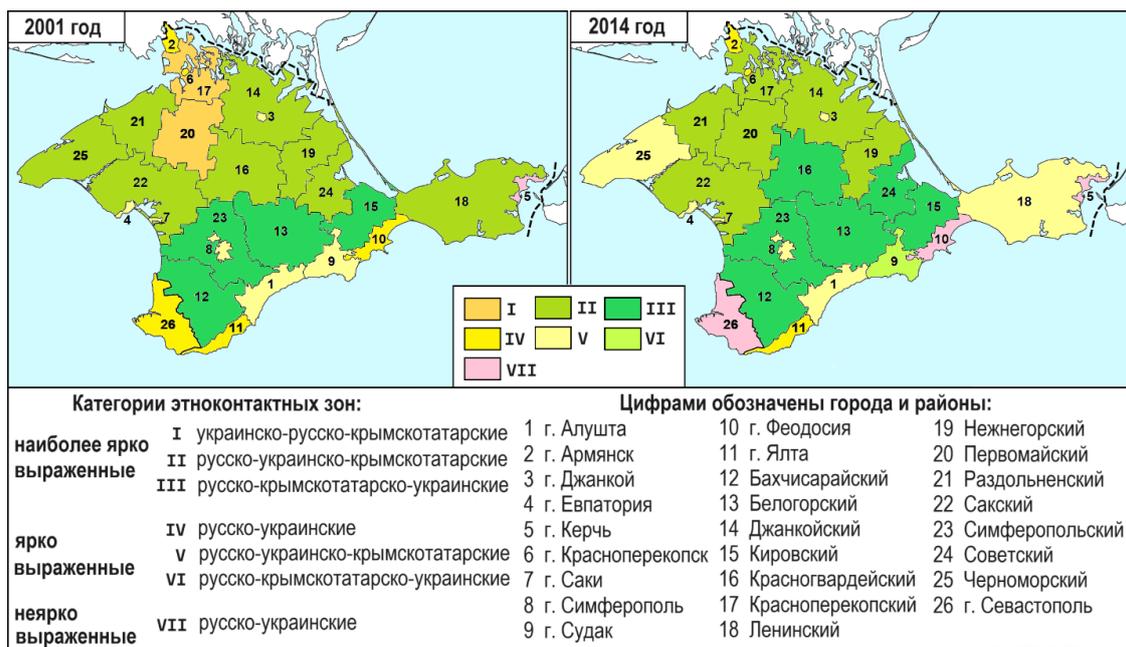
В Крыму основными составляющими региональной ЭКЗ являются три этноса (русские, крымские татары и украинцы), однако их порядок по численности не является одинаковым во всех муниципальных районах и городских округах полуострова. Кроме того, имеется несколько городских округов, где представительство крымскотатарского населения настолько незначительно, что правильнее говорить о наличии в них двухкомпонентных ЭКЗ (русско-украинских). При этом трехкомпонентные ЭКЗ в зависимости от занимаемого крымскими татарами и украинцами второго и третьего места в структуре ЭКЗ также можно разделить на две группы. Совмещение обозначенной классификации ЭКЗ с величиной ИЭМ позволило создать типологию локальных ЭКЗ Крыма по степени их выраженности и сочетанию компонентов (рис. 1).

Рис. 1. Типология локальных ЭКЗ Крыма по степени выраженности и сочетанию компонентов в соответствии с итогами переписи населения 2021 года
Составлено автором

Отметим, что явно преобладающими в Крыму по итогам переписи населения 2021 года являлись ярко выраженные (ИЭМ от 0,4 до 0,6) русско-крымскотатарско-украинские ЭКЗ. Лишь на севере полуострова были представлены наиболее ярко выраженные (ИЭМ свыше 0,6) трехкомпонентные ЭКЗ. Большинство городских округов относились к неярко выраженным (ИЭМ от 0,2 до 0,4) трех- и двухкомпонентным (русско-украинским) ЭКЗ.

К интересным выводам приводит сравнение распределения данных типов ЭКЗ по территории Крымского полуострова по итогам разных переписей населения: 2001, 2014 и 2021 годов. Перепись 2001 года зафиксировала результаты основного этапа репатриации крымских татар, пик которого пришелся на 1990-е годы. Наиболее ярко выраженные ЭКЗ тогда покрывали почти всю территорию Крыма (рис. 2). При этом на севере полуострова были представлены ЭКЗ, первую позицию в компонентной структуре которых занимали украинцы.

Рис. 2. Типология локальных ЭКЗ Крыма по степени выраженности и сочетанию компонентов в соответствии с итогами переписей населения 2001 и 2014 годов
Составлено автором

Перепись населения 2014 года в Крыму была проведена после смены политического статуса полуострова, что повлияло и на изменения в типологии ЭКЗ. Во-первых, выпал тип ЭКЗ, где первым компонентом являлись украинцы, что было связано со значительным уменьшением их численности на территории полуострова (в основном за счет смены идентичности и миграционного оттока). Во-вторых, стало больше неярко выраженных русско-украинских ЭКЗ, в этом типе этноконтактных зон к Керчи добавились города Севастополь и Феодосия. В целом к 2014 году уменьшилась территория, занятая наиболее ярко выраженными ЭКЗ, и в компонентной структуре некоторых из них украинцы уступили второе место крымским татарам.

Следующим шагом в нашем исследовании стала разработка и опробование в Крыму классификации ЭКЗ по степени близости/контрастности составляющих их этносов. Этнодемограф Е. Л. Сороко [27] определил «межэтнические расстояния» между русскими и украинцами ($K_{ЭК} = 0,66$), однако им не были рассчитаны коэффициенты между крымскими татарами и, соответственно, русскими и украинцами. Тем не менее, можно предположить примерные значения этих коэффициентов исходя из имеющихся результатов расчетов «межэтнических расстояний» с другими народами. Так, например, был рассчитан коэффициент между украинцами и татарами ($K_{ЭК} = 6,84$), и между русскими и рядом тюркских народов, традиционной религией которых является ислам (с казахами, азербайджанцами и башкирами $K_{ЭК}$ составляет от 0,97 до 1,55). На наш взгляд, для пары украинцы – крымские татары можно сохранить $K_{ЭК} = 6,84$, а для пары русские – крымские татары принять $K_{ЭК} = 1,5$ (т. е. ближе к верхней планке обозначенного интервала).

Следует также добавить, что значение $K_{ЭК} = 1,0$, как отмечал Е. Л. Сороко [27], означает отсутствие предпочтений представителей разных национальностей при создании супружеских пар, а $K_{ЭК}$ свыше единицы свидетельствует о наличии

серьезных барьеров, препятствующих образованию этнически смешанных семей. Результаты расчета КЭК для муниципальных районов и городов Крыма на 2021 год представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Классификация локальных ЭКЗ Крыма по степени близости/контрастности составляющих их этносов в соответствии с итогами переписи населения 2021 года
Составлено автором

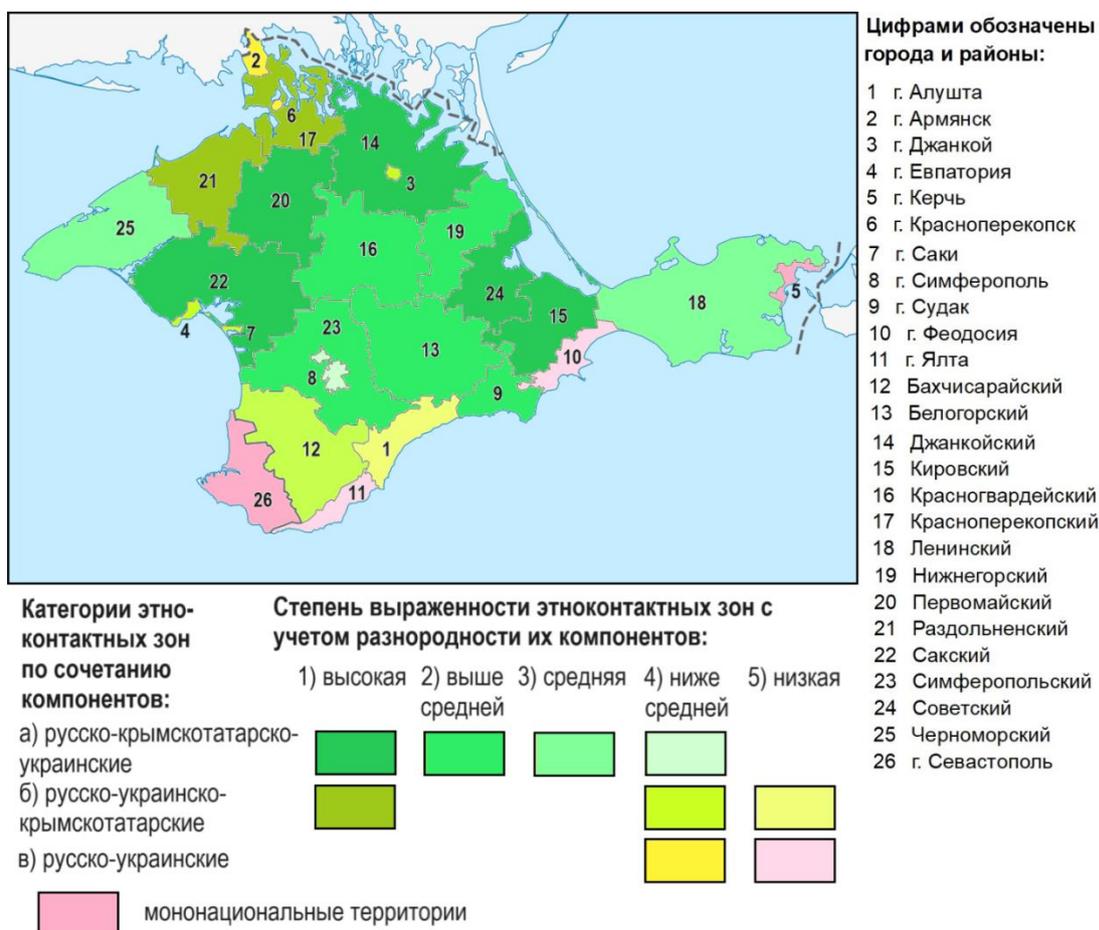
В зависимости от величины КЭК нами предложено выделять следующие пять категорий локальных ЭКЗ: 1) комплиментарные (КЭК менее 0,8); 2) относительно комплиментарные (КЭК от 0,8 до 1,0); 3) слабо контрастные (КЭК от 1,0 до 1,2); 4) средне контрастные (КЭК от 1,2 до 1,5); 5) высоко контрастные (КЭК=1,5 и более). Особо обратим внимание на критерий выделения комплиментарных ЭКЗ: выбор в пользу КЭК=0,8 связан с тем, что данная граница разделяет традиционно православные этносы от неправославных в «межэтнических расстояниях» с русскими.

Подавляющее большинство локальных ЭКЗ Крыма относится к категории высоко контрастных. Единственная комплиментарная локальная ЭКЗ – город Севастополь, три относительно комплиментарных ЭКЗ – города Ялта, Керчь и Краснопереклопск. В категорию слабо контрастных ЭКЗ попали города Феодосия

и Армянск, в группу средне контрастных ЭКЗ – все остальные города Крыма и Черноморский район.

Следующим шагом в нашем исследовании стало выделение классов локальных ЭКЗ Крыма по степени выраженности с учетом разнородности их компонентов по итогам переписи населения 2021 года. Для этого величина ИЭМ на уровне муниципальных районов и городских округов была умножена на КЭК. В итоге было выделено пять классов локальных ЭКЗ. С учетом того, что среднее по Крыму значение ИЭМ*КЭК составило около 0,7, это категории ЭКЗ со степенью выраженности (в скобках дается величина ИЭМ*КЭК): 1) высокой (выше 1,0); 2) выше средней (от 0,8 до 1,0); 3) средней (от 0,6 до 0,8); 4) ниже средней (от 0,4 до 0,6); 5) низкой (от 0,2 до 0,4). Территории с величиной ИЭМ*КЭК менее 0,2 обозначены как мононациональные. В эту категорию попали два городских округа – Севастополь и Керчь.

И, наконец, результатом совмещения данной классификации с категориями ЭКЗ по набору и порядку сочетания их компонентов стала типология ЭКЗ по степени их выраженности с учетом разнородности составляющих их этносов (рис. 4).

Рис. 4. Типология локальных ЭКЗ Крыма по степени выраженности с учетом сочетания и разнородности их компонентов в соответствии с итогами переписи населения 2021 года

Составлено автором

На севере Крыма преобладают трехкомпонентные локальные ЭКЗ высокой степени выраженности, в центральной же части полуострова сконцентрированы ЭКЗ со степенью выраженности выше средней. В большинстве данных ЭКЗ второе место в компонентной структуре занимают крымские татары. Исключение составляет небольшой участок территории на северо-западе полуострова, где украинцы сохранили вторую позицию в компонентной структуре ЭКЗ.

Большинство городских округов Крыма представляют собой ЭКЗ с пониженной (низкой и ниже средней) степенью выраженности по причине слабого представительства крымскотатарского компонента. Низкую степень выраженности имеют двухкомпонентные (русско-украинские) ЭКЗ, соответствующие городским округам Ялты и Феодосии, а также трехкомпонентная (русско-украинско-крымскотатарская) ЭКЗ Алушты. Как было отмечено выше, городские округа Севастополь и Керчь рассматриваются как мононациональные.

Таким образом, в Крыму степень выраженности ЭКЗ снижается по мере движения с севера полуострова к югу. В значительной мере это связано с тем, что существует заметное различие по степени выраженности между локальными ЭКЗ, соответствующими городским округам и муниципальным районам. Более выражены районные ЭКЗ, обладающие повышенной мозаичностью и степенью разнородности их компонентов. Относительно слабо выражены городские ЭКЗ, характеризующиеся более простой и менее этнически контрастной компонентной структурой.

Выводы

Представленные в статье результаты оценки степени выраженности локальных этноконтактных зон Крыма, учитывающей разнородность составляющих их компонентов, позволяют сделать следующие выводы.

1. Расчет на уровне муниципальных районов и городских округов Крыма коэффициента этнической контрастности, опирающийся на «межэтнические расстояния», определенные Е. Л. Сороко с помощью статистики по этнически смешанным семьям, позволил задать дополнительную характеристику локальных этноконтактных зон, оценивающую степень разнородности их компонентов.

2. Величина коэффициента этнической контрастности является высокой в подавляющем большинстве локальных ЭКЗ, соответствующих сельским районам Крыма. Это связано с заметным представительством в структуре данных ЭКЗ компонента, имеющего повышенный уровень этнической контрастности с русским и украинским населением – крымских татар. Относительно невысокой является величина коэффициента этнической контрастности в большинстве городских ЭКЗ, где доля крымских татар является низкой, или же вообще ЭКЗ являются двухкомпонентными (русско-украинскими).

3. Коэффициент этнической контрастности позволил скорректировать оценку степени выраженности локальных ЭКЗ, которая ранее базировалась на величине индекса этнической мозаичности. Однако индекс этнической мозаичности позволяет оценить только степень сложности этнической структуры населения определенной территории. Недостаток используемой ранее методики связан с недоучетом фактора разной степени комплиментарности (близости/контрастности) этносов, составляющих ЭКЗ.

4. Разработанная по итогам переписи населения 2021 года интегральная типология локальных ЭКЗ Крыма по степени выраженности с учетом разнородности их компонентов учитывает сразу три характеристики: 1) степень сложности компонентной структуры ЭКЗ; 2) степень близости/контрастности (разнородности) составляющих ЭКЗ этносов; 3) набор и порядок сочетания компонентов ЭКЗ. Данная типология позволяет более корректно оценивать степень выраженности ЭКЗ, чем классификация ЭКЗ, опирающаяся только на величину индекса этнической мозаичности.

5. Степень выраженности локальных ЭКЗ с учетом разнородности их компонентов снижается по мере движения с севера Крымского полуострова к югу. Это объясняется, в частности, заметными различиями по степени выраженности между локальными ЭКЗ, соответствующими сельским районам (в северной и средней части полуострова) и городским округам (преимущественно на южном побережье Крыма). Данные расхождения являются, в свою очередь, результатом несходства районных и городских ЭКЗ по своей компонентной структуре. Степень выраженности локальных ЭКЗ наиболее высока в случае значительной доли в их структуре одновременно двух компонентов – крымских татар и украинцев, что объясняется большим «межэтническим расстоянием» внутри этой пары народов.

***Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».*

Литература

1. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 160 с.
2. Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма. М.: ИНСАН, 2002. 240 с.
3. Бугай Н. Ф. Формирование национального и конфессионального состава населения Республики Крым: общество, политика // *Голос минувшего*. 2014. № 1–2. С. 74–93.
4. Баранов А. В. Изменения этнической структуры населения Крыма в постсоветский период: дрейф идентичностей и миграционные процессы // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018. Т. 4 (14). Вып. 3. С. 351–360.
5. Зорина В. Ю., Старченко Р. А., Степанова В. В. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2017. 216 с.
6. Баранов А. В. Изменения географии расселения крымских татар и их политические последствия (1926–2014 гг.) // *Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества* / отв. ред. И. Г. Чайка, Ю. В. Ефремов, Л. А. Морева. Краснодар, 2020. С. 227–235.
7. Киселев С. Н., Петроградская А. С. Динамика численности и расселения украинцев в Крыму, по данным всеобщих переписей населения XIX–XXI вв. // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2008. Т. 4. Вып. 1–2. С. 85–94.

8. Uznarodov D. Ukrainian population of Crimea in 1989–2014: specifics of demographic transformations // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 2 (26). P. 78–84.
9. Узнародов Д. И. Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (214). С. 60–67.
10. Атлас социокультурных процессов в Крыму / под ред. И. Н. Воронина, И. М. Яковенко, А. Б. Швеца, Д. А. Вольхина. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://atlas-crimea.ru>
11. Сикач К. Ю., Швец А. Б. Картографирование этнического пространства Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). № 3. С. 211–222.
12. Швец А. Б., Сикач К. Ю. Новая реальность этнического пространства в российском Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2020. Т. 6 (16). Вып. 3. С. 301–313.
13. Воронин И. Н., Сикач К. Ю., Сазонова Г. В., Швец А. Б. Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 273–291.
14. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма / под общ. ред. И. Н. Воронина, А. Б. Швеца. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 218 с.
15. Клячин А. И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (В связи с проблемой возвращения крымских татар) // Этнографическое обозрение. 1992. № 2. С. 23–34.
16. Федорова Н. В. Динамика этноконтактного зонирования Крыма (за период 1926–1989 гг.) // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. С. 66–69.
17. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 152–161.
18. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Таблица 5.3.1 Национальный состав населения муниципальных образований по наиболее многочисленным национальностям по итогам ВПН-2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>
19. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков, 2002. 296 с.
20. Эккель Б. М. Определение индекса этнической мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–42.
21. Манаков А. Г. Этническая неоднородность городского и сельского населения регионов России по итогам переписи 2021 года // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 49–61.
22. Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Азанов Д. С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 3. С. 165–170.
23. Манаков А. Г., Вампилова Л. Б. Оценка степени неоднородности этнической

- структуры населения Крыма с 1897 по 2014 гг. // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 1. С. 113–128.
24. Буряк Ж. А., Полетаев А. О., Магомедсаидова А. М. Пространственный анализ этнического состава Крыма в 1926 году с использованием ГИС-моделирования // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 2. С. 114–127.
25. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
26. Лысенко А. В., Азанов Д. С., Водопьянова Д. С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 130–137.
27. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123.
28. Теренина Н. К. Расчет коэффициента этнической контрастности на примере республик Урало-Поволжья // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 81–94.
29. Теренина Н. К., Кроток Р. Н. Опыт расчета коэффициента религиозной контрастности по регионам России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 4. С. 82–94.

N. K. Terenina

Assessing the complexity of the structure and heterogeneity of the components of the ethnic contact zones of Crimea

---

Pskov State University, Pskov
e-mail: brazelon@yandex.ru

Abstract. *The article presents the experience of implementing a methodology for classifying of ethnic contact zones on the territory of the Crimean Peninsula according to several criteria: the degree of complexity of the component structure; the degree of proximity/contrast of the ethnic groups that make up the ethnic contact zones; set and order of combination of components of ethnic contact zones. These classifications were summarized into a final typology that characterizes the degree of expression of ethnic contact zones, taking into account the heterogeneity of their components.*

Keywords: *multi-ethnicity, classification of ethnic contact zones, ethnic mosaic index, ethnic contrast coefficient.*

References

1. Vodarskij Ya. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. Naselenie Kry`ma v konce XVIII – konce XX v.: Chislennost`, razmeshhenie, e`tnicheskij sostav. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2003. 160 s. (in Russian)
2. Bugaj N. F. Deportaciya narodov Kry`ma. M.: INSAN, 2002. 240 s. (in Russian)

3. Bugaj N. F. Formirovanie nacional'nogo i konfessional'nogo sostava naseleniya Respubliki Kry`m: obshhestvo, politika // Golos minuvshogo. 2014. № 1–2. S. 74–93. (in Russian)
4. Baranov A. V. Izmeneniya e`tnicheskoy struktury` naseleniya Kry`ma v postsovetский period: drejф identichnostej i migracionny`e processy` // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. 2018. T. 4 (14). Vy`p. 3. S. 351–360. (in Russian)
5. Zorina V. Yu., Starchenko R. A., Stepanova V. V. E`tnicheskaya i e`tnopoliticheskaya karta Kry`ma. Organizaciya monitoringa i ranнего preduprezhdeniya e`tnicheskix i religiozny`x konfliktov. M.: IE`A RAN, 2017. 216 s. (in Russian)
6. Baranov A. V. Izmeneniya geografii rasseleniya kry`mskix tatar i ix politicheskie posledstviya (1926–2014 gg.) // Vestnik Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshhestva / otv. red. I. G. Chajka, Yu. V. Efremov, L. A. Moreva. Krasnodar, 2020. S. 227–235. (in Russian)
7. Kiselev S. N., Petrogradskaya A. S. Dinamika chislennosti i rasseleniya ukraincev v Kry`mu, po dannym vseobshhix perepisej naseleniya XIX–XXI vv. // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. 2008. T. 4. Vy`p. 1–2. S. 85–94. (in Russian)
8. Uznarodov D. Ukrainian population of Crimea in 1989–2014: specifics of demographic transformations // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 2 (26). P. 78–84.
9. Uznarodov D. I. E`tnicheskie men`shinstva Kry`ma v XX – nachale XXI veka: specifika demograficheskix transformacij // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2022. № 2 (214). S. 60–67. (in Russian)
10. Atlas sociokul`turny`x processov v Kry`mu / pod red. I. N. Voronina, I. M. Yakovenko, A. B. Shvecz, D. A. Vol`xina. Simferopol`: KFU im. V. I. Vernadskogo, 2020. URL: <https://atlas-crimea.ru> (in Russian)
11. Sikach K. Yu., Shvecz A. B. Kartografirovaniye e`tnicheskogo prostranstva Kry`ma // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. 2019. T. 5 (15). № 3. S. 211–222. (in Russian)
12. Shvecz A. B., Sikach K. Yu. Novaya real`nost` e`tnicheskogo prostranstva v rossijskom Kry`mu // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov, 2020. T. 6 (16). Vy`p. 3. S. 301–313. (in Russian)
13. Voronin I. N., Sikach K. Yu., Sazonova G. V., Shvecz A. B. Kartografirovaniye transformacionny`x processov v e`tnodemograficheskom prostranstve Kry`ma // InterKarto. InterGIS. 2021. T. 27. № 4. S. 273–291. (in Russian)
14. Sociokul`turnaya transformaciya regional'nogo razvitiya Kry`ma / pod obshh. red. I. N. Voronina, A. B. Shvecz. Simferopol`: IT «ARIAL», 2022. 218 s. (in Russian)
15. Klyachin A. I. Dinamika e`tnicheskix sistem rasseleniya v Kry`mu (V svyazi s problemoj vozvrashheniya kry`mskix tatar) // E`tnograficheskoe obozrenie. 1992. № 2. S. 23–34. (in Russian)
16. Fedorova N. V. Dinamika e`tnokontaktного zonirovaniya Kry`ma (za period 1926–1989 gg.) // Kul`tura narodov Prichernomor`ya. 1999. № 6. S. 66–69. (in Russian)

17. Gerasimenko T. I. E`tnokontakny`e zony` v geokul`turnom prostranstve Rossii // Gumanitarny`j vektor. 2018. T. 13. № 2. S. 152–161. (in Russian)
18. Upravlenie Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Respublike Kry`m i g. Sevastopolyu. Tablicza 5.3.1 Nacional`ny`j sostav naseleniya municipal`ny`x obrazovaniy po naibolee mnogochislenny`m nacional`nostyam po itogam VPN-2020. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (in Russian)
19. Manakov A. G. Geokul`turnoe prostranstvo severo-zapada Russkoj ravniny`: dinamika, struktura, ierarxiya. Pskov, 2002. 296 s. (in Russian)
20. E`kkel` B. M. Opredelenie indeksa e`tnicheskoy mozaichnosti nacional`nogo sostava respublik, krayov i oblastej SSSR // Sovetskaya e`tnografiya. 1976. № 2. S. 33–42. (in Russian)
21. Manakov A. G. E`tnicheskaya neodnorodnost` gorodskogo i sel`skogo naseleniya regionov Rossii po itogam perepisi 2021 goda // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2023. T. 19. № 4. S. 49–61. (in Russian)
22. Ly`senko A. V., Vodop`yanova D. S., Azanov D. S. E`tnokontakny`e zony` Severnogo Kavkaza // Vestnik Stavropol`skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 165–170. (in Russian)
23. Manakov A. G., Vampilova L. B. Ocenka stepeni neodnorodnosti e`tnicheskoy struktury` naseleniya Kry`ma s 1897 po 2014 gg. // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2023. T. 19. № 1. S. 113–128. (in Russian)
24. Buryak Zh. A., Poletaev A. O., Magomedsaidova A. M. Prostranstvenny`j analiz e`tnicheskogo sostava Kry`ma v 1926 godu s ispol`zovaniem GIS-modelirovaniya // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2023. T. 19. № 2. S. 114–127. (in Russian)
25. Gumilev L. N. E`tnogenez i biosfera Zemli. L.: Gidrometeoizdat, 1990. 528 s. (in Russian)
26. Ly`senko A. V., Azanov D. S., Vodop`yanova D. S. E`tnokontakny`e zony` v sisteme e`tnokul`turnogo rajonirovaniya Severnogo Kavkaza // Nauka. Innovacii. Texnologii. 2013. № 1. S. 130–137. (in Russian)
27. Soroko E. L. E`tnicheski smeshanny`e supruzheskie pary` v Rossijskoj Federacii // Demograficheskoe obozrenie. 2014. T. 1. № 4. C. 96–123. (in Russian)
28. Terenina N. K. Raschet koefficienta e`tnicheskoy kontrastnosti na primere respublik Uralo-Povolzh`ya // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2023. T. 19. № 4. S. 81–94. (in Russian)
29. Terenina N. K., Krotok R. N. Opy`t rascheta koefficienta religioznoj kontrastnosti po regionam Rossii // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny`e i fiziko-matematicheskie nauki. 2023. T. 16. № 4. S. 82–94. (in Russian)

Поступила в редакцию 20.01.2024 г.